

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АКАДЕМИКА С.П. КОРОЛЁВА»
(САМАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)

Кучумова Г.В., Барабанова Н.В.

ВВЕДЕНИЕ В АНАЛИЗ ТЕКСТА
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА К. КРАХТА
«Faserland»)

Учебное пособие

САМАРА
Инсома - пресс
2019

УДК 81-139
ББК 81.2 -5
К 95

Рекомендовано редакционно-издательским советом федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва» в качестве учебного пособия для студентов, обучающихся по основной образовательной программе высшего образования по направлению подготовки 45.03.01 Филология

Кучумова Г.В., Барабанова Н.В.

К95 Введение в анализ текста (на материале романа К.Крахта «Faserland»). Для студентов 1-2 курсов направления «Филология» по профилю «Зарубежная (немецкая) филология». – Самара: Самарский университет, изд-во «Инсома-пресс», 2019. – 44 с.

ISBN 978-5-4317-0326-3

Рецензент: Ольга Андреевна Кострова, доктор филологических наук, профессор кафедры немецкого языка, Самарский государственный социально-гуманитарный университет

Методическое сопровождение: Эльвира Тинис, языковой ассистент Гете-центра в Самаре (ElviraTinis, Bremen)

Данное учебное пособие направлено на формирование профессионального умения студентов исследовать художественный текст на немецком языке в аспекте филологического анализа, определять его жанровую специфику, находить особые стилевые маркеры, выявлять языковые особенности и множественные смыслы. Предлагаемые задания направлены на формирование компетенций, необходимых для студентов-филологов, обучающихся по профилю «Зарубежная (немецкая) филология».

Предназначено для практических занятий по дисциплине «Введение в анализ текста» для филологических специальностей.

УДК 81-139
ББК 81.2 -5

ISBN 978-5-4317-0326-3
© Н.В. Барабанова, 2019

© Г.В. Кучумова, 2019

INHALT

Vorwort	4
LERNEINHEIT 1.	12
LERNEINHEIT 2.....	14
LERNEINHEIT 3.....	18
LERNEINHEIT 4.....	19
LERNEINHEIT 5.....	21
LERNEINHEIT 6.....	23
LERNEINHEIT 7.....	24
LERNEINHEIT 8.....	26
LERNEINHEIT 9.	27
LERNEINHEIT 10.	31
TEXTE 1-10.....	33
Literaturverzeichnis.....	43

Vorwort

ОроманеКристинаКрахта “Faserland”.

Формула человека эпохи «истекания индивидуальности»¹

Усложненную реальность последней трети XX века – постмодернистскую – характеризуют размытость всяческих границ, фрагментарность, мозаичность, децентрированность, знаковое изобилие. Интеллектуальные лидеры М. Фуко, Ж. Делёз, Ж. Деррида и их последователи, используя постструктуралистскую метафору «воскрешение субъекта», проблематизируют новые модели идентичности человека в симулятивной культуре с ее «семиотическим креном». Актуальными становятся вопросы конституирования самости, перецентрирования «Я», выхода человека за границы своей идентичности, движения «от одной идентичности к другой» (Ю. Кристева).

Культура конца XX века выявляет качественно новый, игровой («перформативный») характер идентификации человека, требующей от него постоянной рефлексии, социальной и личной мобильности. Жизнь человека превращается в постоянное творение границ, в процесс постоянной самореализации, что определяет новые позиции субъекта, новые границы его идентичности. Отмеченная активность постмодернистского субъекта проявляется в поиске новых культурных моделей и образцов для восстановления человеком своей утраченной целостности. Так, «расщепленный субъект» в течение всей своей жизни вынужден творить свою идентичность, или, как сформулировал это немецкий социолог Зигмунд Бауман, «осужден на бесконечный процесс поиска себя» (*VerurteiltzurenndlosenSuchenacheinemfestenPunktinsichselbst*)².

Возможности для самоидентификации создает социальное маскирование, или социальная инсценировка³. Суть социального маскирования заключается в том, что в условиях массовой деидентификации субъект для поддержания своей «размытой» идентичности

¹Кучумова Г.В. Роман К. Крахта «Faserland»: Формула человека эпохи «истекания индивидуальности» // Мировая литература на перекрестье культур и цивилизаций. Симферополь: Изд-во КФУ им. В.И. Вернадского. №3 (15). 2016. С. 37-45.

²Baumann, Zygmunt. *Moderne und Ambivalenz*. Hamburg, 1992. S. 244.

³ Ионин Л.Г. Идентификация и инсценировка // Социологические исследования. 1995, № 4. С. 8.

вынужденным образом идентифицирует себя с теми социальными и культурными масками, которые соответствуют типу идеального потребителя (например, анонима, номада, циника, эстета-денди, гедониста).

Фигуру человека с истонченной идентичностью, вынужденного жить под разными социальными масками, представляет немецкоязычный автор Кристиан Крахт (*Christian Kracht*, род. 1966), яркий представитель литературы «постмодернистского поворота». Его культовый роман *Faserland* (1995) фиксирует кардинальные изменения в структуре личности, способы ее общения с миром и «Другим»⁴.

Усложнение коммуникации в современном мире открывает новые горизонты существования «Я – Другой». С одной стороны, Я стремится к Другому с целью обнаружить и обозначить в этом общении свою уникальность, с другой же – Я опасается раствориться в Другом и утратить свою самобытность. В этом случае маска анонимности – оптимальная возможность для самоидентификации человека и защиты его от (опасных, нежелательных) Других. Как указывает французский философ Поль Рикёр, в обществе анонимных потребителей укорененность имени собственного становится излишней⁵. Так Рикёр подводит нас к узнаваемой фигуре «человека без свойств» (*Der Mann ohne Eigenschaften*, *Robert Musil*), к «безымянному» (С.Беккет), «мерцающему» персонажу новейшей литературы.

Человека эпохи «истекания идентичности» представляет безымянный рассказчик романа *Faserland*. Он – типичный представитель «золотой молодежи» в системе, добившейся внешнего благополучия и того состояния, когда погоня за материальными благами отодвигает на задний план ценности духовного порядка. Осознающий свою внутреннюю пустоту в новом мире «без границ» и свою зависимость от него, ранимый и циничный, с неопределенной личностной идентичностью, поддерживаемой исключительно воспоминаниями о детстве и новыми иллюзиями относительно счастливой жизни в Швей-

⁴Кучумова Г.В. Программа дешифровки мифов в немецкой молодежной литературе 1990-х // Вестник СамГУ. Гуманитарная серия. № 5 (71) 2009. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2009. С. 68-78.

⁵Рикер П. Я-сам как Другой / пер. с франц. М.: Изд-во гуманитарной литературы, 2008. С. 182.

царских Альпах, он отправляется на поиски своей «родины», с которой он себя отождествляет.

Маска анонимности обеспечивает герою своего рода этическую и эстетическую самозащиту от нивелирующего личность общества потребления. Дискурсивно это воплощается в Я-наррации, генеалогия которой восходит как к роману от первого лица (*Ich-Roman*, Л. Стерн, Жан-Поль, Гёте), так и к роману-исповеди (Руссо, Достоевский). Безымянный рассказчик Крахта нигде себя не раскрывает, ни в ком не «отражается», не рассказывает о своих проблемах, отношениях с родителями, в конкретных ситуациях избегает конфликтов с товарищами. Анонимность делает его существом без контуров, без характера, неопределимым и невидимым, символическим воплощением утопического бунта против клишированного сознания, против разорванности и фрагментарности бытия. Едва ли не единственным средством авторской оценки выступает эпитафия, взятый из романа С. Беккета «Безымянный».

Vielleicht hat es so begonnen. Du denkst, du ruhst dich einfach aus, weil man dann besser handeln kann, wenn es soweit ist, aber ohne jeden Grund, und schon findest du dich machtlos, überhaupt je wieder etwas tun zu können. SpieltkeineRolle, wieespassiertist⁶.

Выстроенная здесь литературная параллель с беккетовским текстом задает читателю особые рамки восприятия крахтовского героя как олицетворение «универсальной» идеи безысходного трагизма человеческого существования. Эта же идея всеохватности абсурда и онтологического одиночества человека, вынужденного жить под маской, становятся основной темой и романа *Faserland*.

Анонимный герой Крахта представляет личность как автопроект, постоянно корректируемый им самим. Однако заявка на такой проект получает в романетрагическое освещение. Герой то плывет по поверхности жизни в потоке повседневности среди других ему подобных, то углубляется внутрь, в «царственное» пространство своего детства. В конечном итоге он теряет руль управления, ощущает трагическую утрату авторства своей жизни. Детские воспоминания героя, «маленького принца», как называли его стюардессы, о том, как он сидел за штурвалом современного лайнера и делал вид,

⁶ Kracht, Christian. *Faserland*. Berlin: Der Goldmann Verlag, 1997. S. 8.

что не знает об автопилотном режиме управления, лишь усиливает трагичность его состояния. Его взрослая жизнь осуществляется в режиме «автопилота».

Роман *Faserland* предстает как исповедь современного романтического скитальца, героя «мировой скорби» (типа Вертера)⁷, что созвучно поколению 1990-х, на период которого пришлось крушение нравственных идеалов и крах «великих повествований» (Лиотар). Скрываясь под маской анонимности, герой рассказывает свою жизненную историю, типичную для своего «второго потерянного поколения». Внешнее равнодушие позволяет ему, с одной стороны, едва ли ни цинично приспосабливаться к миру вещей и человеческих отношений, а с другой, выражает внутреннее неприятие им мишуры этого мира. Отметим в романе особый крахтовский «автобиографизм»: внутренний монолог имеет здесь явную характерологическую функцию. Безмянный герой предстает то как циничный, легкомысленный, то как внутренне ранимый, пронизательный, способный к ироничной самооценке человек. Безмянный герой пытается преодолеть духовный тупик, в котором оказались люди его поколения, победить «гамлетовскую» болезнь века – *taedium vitae* – пресыщенность, хандру, отвращение к жизни.

Маска современного номада, странствующего бездельника, формула которого «быть везде и нигде», помогает герою романа сохранять внутреннюю свободу. На протяжении всех восьми глав романа рассказчик описывает свое путешествие по городам Германии, которая предстает в культурно-исторических реалиях прошлого и настоящего, но, главным образом, в реалиях современного общества потребления. Современная Германия видится ему то грязным отстойником, то страной романтических исканий, она предстает ему в запахах, цветах, вещах, фотографиях и др. Однако герой не растворяется в массе предметного, избыточного и, по сути, безличного бытия. Напротив, он контролирует свой поток мыслей, чувств и воспоминаний, не погружаясь в пучины бессознательного психического и не подменя живую реальность реальностью воображаемой.

⁷ Gansel, Carsten. *Adoleszenz, Ritual und Inszenierung in der Pop-Literatur // Text und Kritik. Zeitschrift fuer Literatur / Hrsg. von Heinz Ludwig Arnold. Muenchen: Richard Borberg Verlag 2003. S. 250.*

Во время своего путешествия с севера на юг Германии герой пытается выстроить изнутри себя новые опоры в любви, дружбе и согласии – этим объясняется неосознаваемая им мотивация своего путешествия по городам для встречи со старыми друзьями по интернату, в котором он провел свои детские и юношеские годы (мотив «три товарища»). Окружающая реальность в судьбах «трех товарищей» предлагает безымянному герою три вероятных варианта его личностного развития: стать наркозависимым (как Нигель), раствориться в других людях и чужих интересах (как Александр) или покончить с собой, не выдержав царящего вокруг всеобщего лицемерия и скуки (как Ролло). Жестокый и бесчеловечный мир потребления отбирает единственно близких ему в прошлом людей, в новую фазу жизни (финал романа) герой вступает один.

Томимый неясными и смутными поисками Другого, неустроенный герой Крахта воспринимается читателем как его уже известный английский прототип *American Psycho* Брета Истона Еллиса или «Москва – Петушки» Вен. Ерофеева, обнаруживая тот же мотив Пути и прожигания жизни, ту же форму исповедального слова. В целом «духовное путешествие» безымянного героя романа *Faserland* включает в себе разные этапы бессмысленного движения героя в лабиринте современного общества потребления, выход из него и возвращение героя к истокам. Финал романа видится многозначительным. Будучи в Швейцарии герой просит лодочника за двести франков перевезти его на другой берег Цюрихского озера (подобие мифического Стикса). Стремление героя добраться до середины озера может означать желание символической смерти как достижение им формы зрелой жизни (своего рода инициация). В финальной главе мир теряет свои привычные очертания, в этой точке осуществляется переход от мира материального к изначальному хаосу, где сознание уступает власть бессознательному. Внутренний (символический) сюжет романа *Faserland* прочитывается как духовное «возвращение» героя к истокам и достижение им всей полноты бытия.

Характерно, что Крахт нигде не указывает на профессию своего героя, ни слова не говорит о его актуальном социальном положении. Его безымянный герой, сибарит, аристократ, современный денди, говорит о своей пресыщенности миром потребления. Его жизненный

девиз: «Я вообще не люблю напрягать себя, ни при каких обстоятельствах»⁸. Основной модус существования героя с истонченной идентичностью – это изысканный гедонизм. В западной критике неизменно присутствует сравнение анонимного героя романа *Faserland* с эстетствующим денди. Под маской денди герой как бы аккумулирует вокруг себя духовное пространство своей избранности и изысканности, утонченного гедонизма, которое становится для них своеобразным фильтром, не пропускающим «чужие» идеи. Обращение Крахта к образу аристократического денди⁹ позволяет писателю выстроить дискурс превосходства перед Другими, сытыми потребителями, довольствующимися лишь материальными благами.

В литературе XIX века образ денди присутствовал как узнаваемый персонаж: элегантный мужчина, безупречно одет, ленивые отточенные движения, презрительная улыбка. Его отличали несокрушимое спокойствие, изысканная вежливость, стратегия саморекламы. Заповедь классического стиля денди звучала просто: во всем следовать принципу так называемой «заметной незаметности», элегантной завершенности (эффект естественности облика)¹⁰. Костюм классического денди акцентировал благородную простоту манер и был ориентирован, главным образом, на самоуважение свободной личности. Вместе с тем он подразумевал и достаточно жесткий социальный подтекст – аристократический кодекс поведения. Современный же денди далек от своего классического варианта. Сегодняшний денди – не потенциальный авантюрист и не герой-любовник, который, подобно герою романа Эжена Сю «Парижские тайны», живет двойной жизнью, по ночам исследуя парижское «дно». Он – не аристократ в белых перчатках с криминальными наклонностями, как Дориан Грей Оскара Уайльда. Из всего арсенала средств и приемов настоящего денди современный представитель

⁸Крахта К. *Faserland*. Роман / пер. с нем. Т. А. Баскаковой. М.: Ad Marginem, 2001. С. 200.

⁹ Lettow, Fabian. Der postmodernische Dandy. Die Figur Chr. Kracht zwischen ästhetischer Selbststilisierung und aufklärerischen Sendungsbewusstsein // *Selbstpoetik 1980-2000. Ich-Identität als literarisches Zeichenrecycling.* / Hrsg. von Ralph Koehnen. Frankfurt am Main: Lang, 2001. S. 292.

¹⁰ Вайнштейн О. Поэтика дендизма: литература и мода //

Иностранная

литература.

2000,

№3.

URL:<http://magazines.russ.ru/inostran/2000/3/vainst.html>

дендистской культуры заимствует лишь привычку стильно одеваться. В пародийно составленном Крахтом портрете современного денди артикулируется фигура современного эстета, предельно далекого от образа истинного эстета и от его возвышенного «ничегонеделания». Это проявляется уже в «маскараде» денди второго поколения, который отвечает духу времени: фирменная одежда, стильная обувь, дорогие аксессуары. Костюм выступает как знак престижа, как узнаваемый бренд, своеобразный *dress*-кодом среди «своих», но вместе с тем и маска, защищающая его от «чужих». Героя-денди отличает позиция перфекциониста, предполагающая безупречность во всех элементах одежды. Фирменная одежда обеспечивает ему чувство безопасности, «сообщает» ему определенную игровую форму идеологии, несущую в себе покорное ей тело и успешно заменившую лицо человека. Так, герой Крахта всегда предельно озабочен собственным комфортом путешествия и необходимой одеждой, «поддерживающей» его идентичность.

В целом отношение крахтовского героя к Другому, к миру и к себе определяется на уровне мучительных рефлексий и маркируется словами «одиночество», «страшная тоска», «онтологическая неуверенность». Маска циника позволяет ему охотно принимать разные игровые формы существования (праздный образ жизни, бесцельные путешествия по мировым мегаполисам, современный снобизм, гедонизм), она же обнаруживает и потаенную боль героя за невозможность самореализации в мире, где отсутствует полноценный диалог человека с миром.

О возвращении в современный мир культуры цинического говорит немецкий философ Петер Слотердайк («Критика цинического разума», 1981)¹¹. На смену героического человека экзистенциализма в литературу приходит современный циник, с одинаковым бесстрашием реагирующий на истину/ложь, добро/зло (антиномичный разум, Кант), оставаясь при этом «молчаливым большинством». Это «вечное возвращение» цинизма, впервые обозначенное Ф. Ницше, есть свидетельство того, что для человека прежние формы самоидентификации и сохранения своей тождественности перестали быть релевантными. Современный циник –

¹¹Слотердайк П. Критика цинического разума / пер. с нем. А. В. Перцева. Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2001. 584 с.

это интегрированный в общество человек-потребитель, усредненный социальный характер в обществе. Цинизм, как поведенческая модель, в интерпретации Слотердайка, становится вынужденной стратегией интеллектуального поведения человека в ситуации хаотической реальности и неопределенности всяческих границ. Утратив трансцендентное место, он вынужденно скользит по поверхности бытия, довольствуясь ложными формами идентификации (существование под маской). Вместе с тем он знает о существовании сокровенного и недостижимого Другого, подозревает о существовании неких трансцендентных целей, определяющих смысл его бытия. Другими словами, его игровая форма существования скрывает трагедию утратившего себя человека, его внутреннюю боль.

Итак, в романе *Faserland* Кристиан Крахт выводит формулу человека с «размытой» идентичностью, в игровой деятельности и под разными социальными масками отчаянно «собирающего» себя в некую целостность. Благодаря своему интеллектуальному превосходству безымянный герой возвышается над массой окружающих его, тривиально мыслящих людей-потребителей. Его анонимность, неопределенность жизненного пути – все эти формы деперсонализации в новых культурных условиях лишь усиливают обобщенный образ человека истонченной идентичности, мобильного, вневременного и свободного от локальных привязанностей.

LERNEINHEIT 1. *Christian Kracht. Faserland. Roman. Kapitel 1.*

1. Informieren Sie sich über Christian Kracht und seinen Roman „Faserland“.

2. Lesen Sie den Textausschnitt S. 9-19.

3. Geben Sie den Inhalt des Auszuges S. 9-19 wieder.

4. Übersetzen Sie die folgenden Worte und Sätze ins Russische.

- fürmeinenGeschmack
- diebestelltenMuschelgerichte
- Ichmussgrinsen
- Ich zünde mir eine Zigarette an
- schlimmeBauchschmerzenkriegen
- ein schwarzer Windhund mit einem Halsband
- Bierschmecktmirgarnicht
- esriechtnachLeder
- IchsetzemeineSonnenbrilleauf
- derNacktbadestrand
- derParkwächter
- dieKurkarte
- Tageskarte
- Haargelbenutzen
- dieBelohnung
- zweiPlastikbecheranbieten
- barfuß

5. Erläutern Sie folgende Namen: Jean Paul Gaultier, Christian Lacroix, Göring

6. Übersetzen Sie den Textauszug ins Russische:

„Ab da höre ich nicht mehr zu, weil mir plötzlich dieser Geruch der Holzbohlen und des Meeres in die Nase steigt, und ich denke daran, wie ich als kleines Kind immer hierher gekommen bin, und beim ersten Tag auf Sylt war das immer der schönste Geruch: wenn man das Meer lange nicht gesehen hatte und sich riesig darauf freute und die Holzbohlen durch die

Sonnenstrahlen so einen warmen Duft ausgeströmt haben. Das war ein freundlicher Geruch, irgendwie verheißungsvoll und, na ja, warm. Jetzt riecht es wieder so, und ich merke, wie ich fast ein bißchen heulen muß, also zünde ich mir schnell eine Zigarette an und fahre mir mit dem Ärmel meines Barbours über die Stirn“.¹²

„Es gibt ein Geheimnis, das wir Kinder, die früher auf Sylt Ferien machten, immer erzählt bekamen, hinter vorgehaltener Hand: Weit draußen, vor Westerland, wo heute die riesige Nordsee liegt, gab es einmal eine Stadt, die Rungholt hieß. Diese Stadt war früher Teil der Insel, bis vor zweihundert Jahren oder so eine große Sturmflut kam und alles ins Meer zog, in den blanken Hans, so hieß das Meer nämlich damals. Jedenfalls sind alle Einwohner damals ertrunken, und das Geheimnis dabei war, daß man, wenn man bei Westwind genau hinhörte, die Kirchturmglöcken von Rungholt hören konnte, wie sie unter dem Meer den Christen zum Gebet läuteten. Das hat uns immer eine Heidenangst eingejagt, diese Vorstellung, aber oft sind wir Kinder an den Strand gegangen, nachts, um zu lauschen, die Ohren ganz dicht in den Sand gepreßt“ (15).

7. Übersetzen Sie folgende Sätze ins Deutsche:

- Охранник стоянки не пустил нас на нудистский пляж, так как у нас не было ни курортной карты, ни однодневного входного билета.
 - Я люблю ходить босиком по песку.
 - На пляже и у бассейнов можно использовать только пластиковые стаканчики.
 - Мы нашли потерявшегося борзого пса с ошейником. На ошейнике был адрес. Мы вернули пса хозяевам. Они предложили вознаграждение.
 - У ребенка сильно заболел живот, и нам пришлось вызвать врача.

¹²Kracht, Christian. Faserland. DerGoldmannVerlag. Berlin, 1997. S. 12. Здесь и далее ссылки на это издание.

- Ты зажег сигарету, и теперь здесь пахнет дымом.
- Заказанное блюдо мне не нравится на вкус.
- Днем, когда светит солнце, он одевает солнцезащитные очки.

8. Vervollständigen Sie die Sätze und fügen Sie je 2-3 Sätze hinzu:

- FürmeinenGeschmack ...
- Im Fischrestaurant haben wir Muschelgerichte ...
- Der junge Mann grinste und ...
- Mein Freund zündete sich eine Zigarette an und ...
- Ich muss sagen, das Bier schmeckt mir ...
- Es riecht nach Leder und ich ...
- Sie setzte ihre Sonnenbrille auf, sah mich an und ...
- Mein Grossvater hat eine Kurkarte ...
- Ich habe ihr zwei Plastikbecher ...
- Im Park lief er barfuß und ...

LERNEINHEIT 2.

Christian Kracht. Faserland. Roman. Kapitel2.

- 1. Lesen Sie den Textausschnitt S. 16-27.**
- 2. Geben Sie den Inhalt des Auszuges S. 16-27 wieder.**
- 3. Übersetzen Sie die folgenden Worte und Sätze und Russische.**

- Ich schmiere mir ein Brötchen mit Meggle-Butter.
- Heute ist alles so transparent.
- körperlichunerträglich
- den Wein auf das Jackett verschütten
- Salz auf den Rotweinfleck schütten
- Dann prostet er mir zu (Prost!)
- Der Mann blättert in der Speisekarte.
- Der Mann zuckt mit den Schultern.
- komischeSpiegeleffekte
- Diese Brücke ist so beliebt bei Selbstmördern.
- Ich bin manchmal ein ziemlich neugieriger Mensch.

- Ich gebe dem Taxifahrer noch ein dickes Trinkgeld.
- Nigel ist ein bißchen schäbig angezogen.
- Schlampig
- Seine Pullis haben richtige Mottenlöcher und seine Hemden sind nie gebügelt.

- Die Wohnung von Nigel beeindruckt mich jedes Mal wieder.
- In der Schule finden ihn alle lächerlich.
- Nigel und ich plaudern ein bisschen.
- Nigel ist der am wenigsten eingebildete Mensch.
- Er wühlt in seinem Kleiderschrank nach einem

Rollkragenpullover.

- In Deutschland gibt es eine Art Abkürzungswahn.
- Irgendwie ist er nicht kommunikationsfähig.

4. Erläutern Sie die Abkürzungen:

Hanuta = Haselnusstafel

Hafraba = , ICE = , Gestapo = , Schupo = , Kripo =

5. Übersetzen Sie ins Deutsche:

способный к общению, неряшливый, небрежный, помешательство на сокращениях слов, рыться (копаться в поисках чего-либо), высокомерный человек, зазнайка, болтать, смешной, производить впечатление, дыры от моли, поношенный, хвататься (за что-либо, ловить, поймать), щедрые чаевые, самоубийство, самоубийца, странный, любопытный, пожать плечами, листать в меню, прозрачный, проливать,

6. Bilden Sie Synonym-Reihen:

schlampig, abgetragen, abgerissen, vergießen lächerlich, ulkig, eingebildet, kurios, hochmütig, schäbig, überheblich, herablassend, drollig, schnappen, greifen, spaßhaft, nehmen, fangen, abgenutzt, erwischen, einfangen, aufgreifen, neugierig, hochnäsig, transparent, wissbegierig, frage lustig, seltsam, durchsichtig, komisch, verschütten, nachlässig,

7. Übersetzen Sie ins Russische:

„Hamburg ist eigentlich ganz in Ordnung als Stadt. Es ist weitläufig und ziemlich grün, es gibt ein paar gute Restaurants, noch mehr gute Bars, und die Hamburger Mädchen sind alle ganz hübsch, ich meine, die richtigen Hamburger Mädchen, blond und so, mit Pferdeschwanz, großem Gebiß und Segelschein. Immer wenn ich in Hamburg bin, sehe ich massenhaft solche Mädchen, die meisten in Barbourjacken, einige in engen Pullovern oder in Bodys, das sind aber meist schon nicht mehr die echten Hamburgerinnen. Außerdem ist das Licht schön in Hamburg, wenn man die Elbchaussee langfährt, im Sommer. Dann leuchtet es auf der anderen Seite der Elbe, bei Rothenburgsort oder Harburg oder wie das heißt, da, wo die Blohm & Voß-Werft ist, und da, wo sie früher die U-Boote gebaut haben, bis die Engländer alles plattgebombt haben. In Hamburg ist alles, man kann es nicht anders sagen, Barbourgrün“ (S.25).

Die Wohnung beeindruckt mich jedesmal wieder, wenn ich sie sehe. Überall hängen Fotokopien an den Wänden, und alte Stiche und Landkarten. Die Wohnung ist ja eigentlich sehr fein und sicher auch teuer, andererseits sieht sie völlig heruntergekommen aus. Der Putz blättert von den gelb gestrichenen Wänden, und dann steht unter so einer Stelle, wo es wirklich ziemlich asig aussieht, ein wahnsinnig teurer Biedermeier-Sekretär, auf dem sich Papiere häufen, noch mehr Fotokopien, alte, vergilbte Fotos von wildfremden Menschen und Milliarden von Büchern.

Die ganze Wohnung sieht aus, ich will das mal so sagen, als ob hier ein alter Lehrer wohnen würde, so einer mit Lederaufsätzen am Ellenbogen seines aufgescheuerten Cordsakkos, einer, der sich immer Tee macht, die Tasse irgendwohin stellt und dann vergißt, den Tee auszutrinken, und sich dann noch einen macht. Er hat weiße Haare in den Ohren, und eigentlich finden ihn alle in der Schule lächerlich, aber sie müssen ihn behalten, weil er Altgriechisch und Hebräisch unterrichtet, und sich jedes Jahr zwei oder drei Schüler dafür interessieren. SojedenfallssiehtesbeiNigelaus. (S. 29-30)

8. Vergleichen Sie Ihre Texte mit der russischen Übersetzung von Tatjana Baskakova:

«Гамбург как город в полном порядке. Он просторный и очень зеленый, в нем имеется пара хороших ресторанов, еще больше хо-

роших баров, и гамбургские девочки все как на подбор очень фактурные – я имею в виду настоящих уроженок Гамбурга, светловолосых и с конскими хвостиками, которые все, как одна, имеют сильные челюсти и права на вождение яхты. Каждый раз, когда я бываю в Гамбурге, я вижу множество таких куколок; большинство из них упакованы в барбуrowsкие куртки, некоторые носят обтягивающие пуловеры или боди – но это некоторые, как правило, приезжие. А еще в Гамбурге офигительное освещение – особенно, когда ты едешь на Эльбскому шоссе, летом. Тогда на другом берегу Эльбы горят огни – в Ротхенбурге, или Харбурге, или как там называется это место, где находится верфь «Блом& Фосс» и где раньше строили подводные лодки, пока англичане их не раздолбали. В Гамбурге всё – по-другому и не скажешь – зеленеет, как барбуrowsкин куртки»¹³.

«Квартира Нигеля поражает меня каждый раз, как я ее вижу. Повсюду на стенах висят фотокопии картин, старые гравюры и географические карты. Квартира, собственно говоря, кайфная и наверняка дорогая, но, с другой стороны, она совершенна запущенна. Куски штукатурки отваливаются от выкрашенных желтой краской стен, а кое-что смотрится просто шизоидно: представьте себе безумно дорогой секретер в стиле бидермейер, на котором навалены бумаги, а сверх того еще фотокопии, старые пожелтевшие фотографии никому не известных персонажей и миллиарды книг.

Я бы сказал, что в целом квартира выглядит та, как если бы в ней жил старый школьный учитель – такой задохлик с кожаными заплатками на рукавах; чудак, который постоянно заваривает себе чай, потом ставит чашку куда попало, и забывает выпить, и заваривает чай снова. У него из ушей торчат пучки поседевших волос, и, собственно, в школе все смеются над ним, но уволить не могут, потому что он преподает древнегреческий и иврит, а каждый год находят два-три ученика, интересующиеся подобными прибабурами. Во всяком случае, всякий раз, когда я бываю у Нигеля, у меня в голове складывается именно такая картина». (С. 44-45)

¹³КрафтКристиан. Faserland. Роман / Перевод с нем. Татьяны Баскаковой. М.: Ad-Marginem, 2001. С. 38-39. Далее ссылки на это издание с указанием страниц в круглых скобках.

LERNEINHEIT 3.

Christian Kracht. Faserland. Roman. Kapitel 3.

1. Lesen Sie den Text S. 40-52.

2. Geben Sie den Inhalt dieses Auszuges wieder.

3. Übersetzen Sie die folgenden Wendungen ins Russische und finden Sie entsprechende Situationen im Text.

– Die Frau hinter dem Schalter ist ziemlich verschlafen.

– Er hatte ein Plastikschild um den Hals, auf dem UM stand, das hieß Unaccompanied Minor.

– Die Stewardessen der Alitalia haben mich immer behandelt wie einen kleinen Prinzen.

– Die Stewardessen sind zu faul.

– wie ein Wahnsinniger

– Halt's Maul, du SPD-Nazi.

– Ich werfe die Zigarette in den Aschenbecher.

– Der Flughafen Tempelhof in Berlin

– Das Erhabene des Fliegens = *возвышенностьсамоийдеиполета*

– Das ist so eine Art Übergang von einem Leben ins andere oder eine Mutprobe = *это своего рода переход из одной фазы существования в другую или испытание мужества.*

– Alexander und ich waren in Salem zusammen auf einem Zimmer, und wir haben immer getrunken wie die Löcher.

– Alexander war der größte Hasser aller Zeiten.

4. Erläutern Sie die Namen: SPD-Nazi, „Triumph des Willens“ von Leni Riefenstahl. „Panzerkreuzer Potemkin“ von Sergej Eisenstein.

5. Übersetzen Sie die folgenden Auszüge ins Russische:

S. 44-45 „Ich sitze im Flugzeug ... höchstens an den niedrigen Decken“.

S. 45-46 „Isabella Rosselini ist die schönste Frau der Welt ... und deswegen liebe ich sie“.

6. Schreiben Sie noch 1-2 Sätze dazu:

Die Frau am Fenster war ziemlich verschlafen.
Die Stewardessen der Lufthansa waren sehr höflich.
Er sah wie ein Wahnsinniger aus.
Er hat die Zigarette in den Aschenbecher geworfen.

7. Was haben Sie von dem Ich-Erzähler erfahren?

LERNEINHEIT 4.

Christian Kracht. Faserland. Roman. Kapitel 4.

1. Lesen Sie den Text S. 53-67 (ab „Ich laufe zum Ticketschalter....“)

2. Geben Sie den Inhalt der Textpassagen S. 53 -61 und S. 65-67 wieder.

3. Übersetzen Sie die folgenden Wendungen ins Deutsche und finden Sie entsprechende Situationen im Text.

- рекламные щиты
- подкладка куртки
- поджечь спичечный коробок
- по дороге я смотрю в окно
- средневековые художники
- ужасный почерк
- Афганистан, моджахед
- после окончания школы
- родители Александра погибли в автокатастрофе.
- он унаследовал кучу денег.
- местный шнапс, который гонят из кактусов
- небоскребы и ярмарочная башня
- началась наша ссора
- не пожелав мне приятного времяпрепровождения
- она всегда ходила на вернисажи.
- он просто помешался на Варне. Он влюбился в Варну.
- она казалась мне дешевой и предсказуемой девушкой.
- похмелье
- дурачиться

– девушки совершенно непринужденные.

4. Erläutern Sie die Namen:

• Die mittelalterlichen Maler – Walther von der Vogelweide und Bernard von Clairvaux.

- Der Film *Der Name der Rose*
- Der Roman *Der Name der Rose* von Umberto Eco
- Vernissage f = Eröffnungstag m

5. Übersetzen Sie den Auszug S. 65-66 ins Russische:

Ab „*Frankfurter Mädchen haben immer* „ – bis „*in Kneipen herum-sitzen und lachen*“.

6. Wie heißt das auf Russisch?

unterwegs aus dem Fenster sehen; mittelalterlich; das Innenfutter der Jacke; lässig, das Streichholz, das ganze Päckchen Streichhölzer anzünden; das hintergrundbeleuchtete Reklameschild; Kater bekommen, Kater haben; krakelige, furchtbare Handschrift haben; Afghanistan, der Mudjahedin, das Abitur, nach dem Abitur; vorhersehbar sein; der Autounfall, bei einem Autounfall sterben; ziemlich viel Geld erben; einen Schnaps aus etwas brennen; das Hochhaus; der Streit mit jemandem ist entstanden; jemandem einen angenehmen Aufenthalt wünschen (ohne einen angenehmen Aufenthalt gewünscht zu haben); auf Vernissagen gehen, verliebt sein in Akk.; einen Narren an jemandem (an etwas) gefressen haben; jemanden akzeptieren; der Messeturm.

7. Übersetzen Sie ins Deutsche:

1) Сотрудник туристического бюро пожелал гостю приятного пребывания в Москве. 2) В автомобильной катастрофе погибло два человека. 3) Спиртные напитки изготавливают из самого разного сырья. 4) Он унаследовал имущество от своей бабушки. 5) В здании Франкфурта, где проводятся ярмарки, всегда оживленно. 6) После получения аттестата зрелости он не пошел в вуз, а отправился путешествовать по всему миру. 7) Средневековые художники впечатляют точностью воспроизведения оттенков и деталей. 8) Это

можно было предвидеть. 9) Я купил куртку с теплой подкладкой. 10) Этот ученик ведет себя на уроках развязно. 11) Отец зажег спичку, чтобы развести костер.

LERNEINHEIT 5.

Christian Kracht. Faserland. Roman. Kapitel 5.

1. Lesen Sie den Text S. 70-74 und S. 79-83.

2. Geben Sie den Inhalt der Textpassagen S. 70-74 und S. 79-83 wieder.

3. Übersetzen Sie die folgenden Wendungen ins Deutsche und finden Sie entsprechende Situationen im Text:

- Старина Гейдельберг
- американцы хотели после второй мировой сделать Гейдельберг своей ставкой
- огромная пешеходная зона
- евреев жгли в газовых камерах
- студенческая жизнь очень дорогая
- внезапно я ощущаю безумную радость
- в то время как он заполняет формуляр
- в желудке у меня совершенно пусто
- загорелое лицо
- мне это безумно неприятно
- устраивать вечеринку
- познакомиться с приличным человеком
- обойти босиком весь земной шар

4. Erläutern Sie den Namen: Wagner-Nazigewitter.

5. Übersetzen Sie folgende Auszüge ins Russische:

(S. 73) „Der Mann hinter der Rezeption sagt mir noch“... (S. 74) „seine Erinnerung an den Kaukasus“.

(S. 81) „Wir nehmen ein paar Taxis von einem Platz neben einem Kino“

(S. 81) „ aber ich bin schließlich auch höllisch betrunken“.

6. Was assoziieren Sie mit dem Wort ...?

- Heidelberg
- Fußgängerzone
- Das Studentenleben
- wahnsinnig
- das Formular
- der Magen ist vollkommen leer
- ein Haufen Studenten
- Mir ist das peinlich
- die Party
- barfuß

7. Ersetzen Sie die kursivgedruckten Wortgruppen durch Synonyme:

1. Ich *freute mich übermäßig*, als ich meinen Freund traf. Aber ich *habe mich sehr unsicher gefühlt*, als er meine Bestellung bezahlen wollte.

2. Ich *hatte einen Bärenhunger*.

3. *Durch Bombenanschläge* der Amerikaner war Dresden *völlig zerstört*.

4. Sie haben eine *unglaublich kostspielige* Wohnung.

5. Er scheint ein *anständiger* Mensch zu sein.

6. Eine *Gruppe* Studenten kam in den Raum.

7. Die Altstadt ist *autofrei*.

8. Es ist sehr angenehm *ohne Schuhe* auf dem Sand zu laufen.

9. Ich habe mich mit ihm vor ein paar Jahren *bekanntgemacht*.

10. Der Petershof war die sommerliche *Hauptresidenz* der Zarenfamilie.

11. In der Zeit des Nationalsozialismus wurden Millionen von Juden *in den Gaskammern hingerichtet*.

Aus dem Kasten: um die ganze Welt laufen, wahnsinnig froh sein, verdammt teuer sein, die Juden vergasen, der ordentliche Mensch,

jdnkennenlernen, eine riesige Fußgängerzone, etwas zum Hauptquartier machen, der Zweite Weltkrieg, zerbomben, barfuß, der Magen, ein Haufen Studenten, ein braungebranntes Gesicht haben, eine Party machen, wahnsinnig peinlich.

LERNEINHEIT 6.

Christian Kracht. Faserland. Roman. Kapitel 6.

1. Lesen Sie den Text S. 91-101.

2. Geben Sie den Inhalt S. 91-101 wieder.

3. Übersetzen Sie die folgenden Wendungen ins Deutsche und finden Sie entsprechende Situationen im Text:

- для меня это загадка
- большинство принимали наркотики
- упасть в обморок
- полная чушь!
- бритые черепа
- тату-драконы на затылке
- в этом чистилище
- рюкзак смотрится как мягкая игрушка
- фильм был просто невыносимым
- это шутка не такая уж хорошая
- огромный выбор мармеладок в виде медвежат, вампиров, змей и лягушек

4. Erläutern Sie die Bezeichnungen:

S. 94 Der Garten der Lüste von Hieronymus Bosch

S. 96 in einem VW-Käfer - «фольксфеген-жук»

5. Übersetzen Sie die folgenden Auszüge ins Russische:

S. 94. „Das Ganze ist schon ziemlich merkwürdig“ ... S. 95 „bevor sie in die Hölle gestürzt werden“.

S. 99. „Rollo Wohnung ist in Bogenhausen“ ... S. 100 „daß er Geburtstag hat, meine ich“.

6. Formulieren Sie um. Die Vokabeln aus dem Kasten unten können Ihnen dabei helfen:

1) Sie ist ohnmächtig geworden. 2) Alle jungen Frauen in den Städten laufen jetzt mit rasierten Beinen rum. 3) Das finde ich rätselhaft. 4) Ein Bekannter von mir ist drogensüchtig geworden. 5) Er ließ sich einen Drachen auf dem Nacken tätowieren. 6) Der Brauch Ringe in der Nase zu tragen kommt vielleicht aus der Epoche der Sklavenhaltergesellschaft. 7) Das ist wahr. 8) Die Rucksäcke, die die heutigen Kinder oft tragen, ähneln den Stofftieren. 9) Ich konnte nicht abwarten, bis der Film zu Ende ging, so mies war er. 10) Das war bloß ein Witz. 11) Wir haben ein reiches Angebot an Herren- und Damenkleidung. 12) Diese Nachricht hat mich aus der Fassung gebracht.

Aus dem Kasten: ein (kein) guter Streich, sich (Dat.) etw. (Akk.) rasieren, rasierter Schädel, der Langhaarige, Drogen nehmen, Drachen auf dem Nacken tätowiert haben, ein Ring in der Nase, eine bestickte Lammfellweste, in Ohnmacht fallen, der Rucksack wie ein Stofftier, unerträglich sein (ein unerträglicher Film), umwerfend, (ein umwerfendes Bild), das Rätsel (das ist jdm ein Rätsel), eine Auswahl an Dat., die reine Wahrheit

LERNEINHEIT 7.

Christian Kracht. Faserland. Roman. Kapitel 7.

- 1. Lesen Sie den Text S. 102-115 und S. 124-126.**
- 2. Geben Sie den Inhalt dieser Textpassagen wieder.**
- 3. Übersetzen Sie die folgenden Wendungen ins Deutsche und finden Sie entsprechende Situationen im Text:**

- в Германии нет ничего более приятного, чем Боденское озеро
- пахнет жареным салом, свежескошенной травой и бензином
- свежемолотый кофе
- обнаруживать в себе пугающую пустоту
- размещена вегетарианская кухня
- на участке семьи Ролло
- его голос слегка шепелявит
- гладить рубашки

- он принес большой фужер шерри с кубиками льда
 - я немного сонливый
 - он несет поднос с напитками
 - ничего не происходит
 - я заказал билет на самолет
 - празднование
 - Средиземное море
- приземление было очень жестким
они имеют некую внутреннюю пустоту
снотворные таблетки
Я собираю свой чемодан.

8. Erläutern Sie die Bezeichnungen:

auf der Waldorfschule – вальдорфская школа
der Aschram – ашрам

9. Übersetzen Sie die folgenden Auszüge ins Russische:

S. 110-112. „*Ich gehe ans offene Fenster*“ ... „*abends in Marbella an Land geht*“.

S. 124-125. „*Drüben, auf der anderen Seite des Rasens, am See, steht Rollo*“ ... „*Auf dem Bootssteg*“.

10. Vervollständigen Sie die Sätze. Die Vokabeln unten helfen Ihnen dabei:

- 1) Der Kranke kann nicht einschlafen. Er braucht ...
- 2) Im Urlaub fahren wir ans ...
- 3) Mein Vater trinkt morgens immer Kaffee. Wenn ich erwache, es in der Wohnung schon nach ...
- 4) Die Inder essen kein Fleisch. Sie haben ...
- 5) Rollos Eltern haben ein ... am Bodensee.
- 6) Dieses seidene Hemd ist nicht leicht zu ...
- 7) Für diese Dienstreise hat er den ... schon gepackt und den Flug ...
- 8) Das Flugzeug hatte eine harte ...

9) Der Ich-Erzähler des Romans entdeckt in sich eine ...

10) Der Kellner brachte ein ... mit Der Sekt war zu warm.
„Könnten Sie ... bringen?“ fragte der Gast.

11) Ich kann seine Worte nicht verstehen, denn er spricht etwas

Aus dem Kasten:

riechen nach Dat., Bratfett, frisch gemähtes Gras, frisch gemahlener Kaffee, in sich eine furchterregende Leere entdecken, etwas unterbringen, vegetarische Küche, ein Grundstück, (leicht) nuschelrig, Hemden bügeln, Eiswürfeln, der Müßiggang, das Mittelmeer, die Landung, eine harte Landung, innere Leere haben, Schlaftabletten, den Koffer packen, das Tablett mit Getränken, den Flug buchen.

LERNEINHEIT 8.

Christian Kracht. Faserland. Roman. Kapitel 8.

1. Lesen Sie den Text S. 125-135.

2. Geben Sie den Inhalt des Kapitels zu folgenden Punkten wieder:

- Beschreiben Sie die Stadt Zürich.
- Der Ich-Erzähler sitzt in Strassencafe. Er liest den Artikel über den Millionärssohn, der während einer Party am Bodensee ertrunken ist.

3. Übersetzen Sie den Auszug (S. 135) ins Russische:

*Vom Friedhof aus kann man über den ganzen Zürichsee blicken....
Ich finde das blöde Grab von Thomas Mann nicht.*

4. Erläutern Sie die Bedeutungen folgender Schlüsselwörter unten:

Gaultier, Lacroix, Maxim Biller, Hajo Friedrichs, Göring, Snap, Eagles, Car Wash, Lipps Inc., Chic, Terminator X, Gilles Deleuze, Pet Shop Boys, Jona Lewie, Twin Peaks, Der Exorzist, Isabella Rossellini, Ernst Jünger, Hermann Hesse, Triumph des Willens, Panzerkreuzer Potemkin, Himmel über Berlin, Wim Wenders, Diederich Diederichsen, W. v.d. Vogelweide, B. Clairvaux, Der Name der Rose, Modern Talking, Fehlfarben, Public Enemy, Rod Stewart, Matthias Horx, Poltergeist 2, Starlight Express, Phantom der Oper, Teens, Smokie, Timm Thaler,

Stalingrad, Wagner, Mozart, Beethoven, Stan Getz, Astrud Gilberto, Uwe Kopf, Moby, DJ Hell, Andreas Vollenweider, Hieronymus Bosch, Kurt Cobain, Ken Follett, John Le Carré, Ton Steine Scherben, The Clash, Barclay James Harvest, Moody Blues, Cary Grant, Enigma, Freddy Mercury, Ink Spots, Phil Collins, Th. Mann, Max Frisch, Friedrich Dürrenmatt.

5. Merken Sie sich den Wortschatz zum Thema „Stadtbummel“:

Anhaltspunkte in der Stadt:

Fußgängerzone, die Bahnhofsstraße, der Feinkostladen/läden, der Blumenladen, das Straßencafe/s, das Schaufenster, der Kiosk, die Brücke/n, die Gasse/n, eine steinerne Kirche, Buchhandlung, Elektrofachgeschäft/e, der Friedhof, das Flussufer, die Anlegestelle für Ausflugsdampfer

Verben:

Straße hochspazieren (runterspazieren), die Schaufenster ansehen, im Vorbeigehen etwas tun, auf einen Kiosk zumarschieren, umdrehen, sich in eine anderer Richtung drehen, die Brücke überqueren, eine kleine Gasse führt hinauf zu..., rechts (links) abbiegen, die Gassen hinablaufen, ans Flussufer kommen, über die Brücke gehen, aus der Stadt herausfahren

LERNEINHEIT 9. Projektarbeit.

Arbeiten Sie die Geschichte des Bildens, der Teilung, des Gestaltens, der Farbkomposition und der Symbole aus dem untenstehenden Text. Präsentieren Sie die Ergebnisse Ihren StudienkollegInnen

Das Dreitafelbild (триптих) Der Garten der Lüste (Са́земных-насла́ждений) ist ein Triptychon des niederländischen Malers Hieronymus Bosch (um 1450–1516). Es ist heute im Museo del Prado, Madrid, zu besichtigen. „Der Garten der Lüste“ wurde um 1500 gemalt.

Die beiden Außenflügel zeigen die *Schöpfung der Welt* am dritten Tag, als Gott nach christlichem Verständnis Land, Meer und Pflanzen schuf. Der linke Innenflügel zeigt den *Garten Eden* mit Gott, Adam und Eva; die Mitteltafel den *Garten der Lüste* und der rechte Innenflügel die *Hölle*. Ausgeklappt misst das Triptychon 220 × 390 cm.

Der linke Flügel – damit hat Bosch die Erschaffung Evas nach dem biblischen Schöpfungsbericht in Szene gesetzt. Die drei Figuren Adam, Gott – allerdings in Gestalt Jesu – und Eva sind durch Berührungen miteinander verbunden. Die Schlange, Inbegriff für den Sündenfall ist entfernt am rechten mittleren Bildrand sich um einen Baum schlängelnd dargestellt.

Daneben präsentiert das Bild eine Reihe fantastischer Einfälle: Ein Berg im Hintergrund scheint Unterschlupf für zahllose Vögel zu sein, die aus ihm herausfliegen, in die Ferne schweifen und zurückkehren – der Wechsel von Geburt, Tod und Wiederkehr. In der Mitte befindet sich in einem klaren Teich ein bizarrer Brunnen, der Lebensbrunnen, in dessen Innern eine Eule sitzt. Um den Teich herum sind zahlreiche Tiere gemalt, die meisten von ihnen friedlich. Vorlage für die Darstellungen waren möglicherweise Bestiarien, exotische Tiere wie Giraffen und Elefanten waren Bosch wahrscheinlich nicht aus eigener Erfahrung bekannt. Auch fantastische Wesen wie das Einhorn und drachenähnliche Wesen haben Eingang in diese Kompendien gefunden und wurden ebenso ernst genommen wie reale Tiere. Ein Hund mit Fehlstellungen (er hat nur zwei Beine) ist zu sehen. Unheil deutet sich schon im Paradies an: einem Sumpf mit trübem Wasser am unteren Rand entschlüpfen hässliche Kreaturen. Vor allem dadurch, dass ein Löwe ein junges Reh angreift und dieses auffrisst. Eine Deutung dafür, dass man ausgerechnet im Paradies die dunkle Seite der Natur sehen kann, liegt darin, dass Bosch vermutlich zeigen will, dass die Natur und damit auch der Mensch niemals frei von Sünde ist und niemals gewesen ist.

Mitteltafel: Der Garten der Lüste. Der lange Zeit anhaltenden Interpretation der Mitteltafel als Warnung gegen die Todsünde Wollust setzte 1947 erstmals der Kunsthistoriker Wilhelm Fraenger eine völlig neue Sicht entgegen: Er deutete die Darstellung als utopisches Traumbild eines Liebes-Paradieses. In der Tat zeigt Bosch auf der Mitteltafel ein fried- und freudvolles Beisammensein von Mensch und Tier. Um einen kreisförmigen Teich, in welchem Menschen baden, zieht eine Prozession von Reitern auf Pferden und Lasttieren herum; am linken Rand des Bildes sitzen übergroße Vögel zwischen den Menschen (Eisvogel, Wiedehopf, Grünspecht, Rotkehlchen und Stieglitz). Neben skurrilen Bildelementen dominiert eine friedvolle, harmonische Stimmung. Sexualität wird als von positiven Emotionen getragenes, behutsames Spiel betrachtet, sogar Dä-

monen, die im oberen Teil des Bildes neben dem Lebensbrunnen (sein Unterbau ist eine große Waldbeere) planschen, geben sich der positiven Stimmung hin. Überall sind überdimensionale Früchte, vornehmlich Erdbeeren, Vogelkirschen, Himbeeren und Brombeeren platziert, Zeichen der Lebensfülle und der Erotik. Am Rande des unteren Bildabschnitts steht eine kleine Gruppe von Frauen, deren Äußeres darauf schließen lässt, dass es sich um Nonnen handelt. Das Haupthaar ist vorne am Schädel wegrasiert (wie es bei Nonnen üblich war, damit es nicht unter der Kopfbedeckung herauslugt), eine von ihnen hat den Flagellationsriemen locker um die Oberschenkel gewunden. Die Darstellung der Nonnen in der Szene ist – trotz ihrer Nacktheit – nicht als Provokation gedacht, sondern von dem Wunsch getragen, die Kirche in diese friedvolle, harmonische Welt einzubeziehen. Rechts im Bildhintergrund hebt ein beflügelter Mensch, eine Frucht über sich tragend, ab und steigt zum Himmel auf.

Fraengers Beitrag wurde als originelle Anregung oft aufgegriffen, von Seiten der Kunsthistoriker aber fast durchweg abgelehnt. Zum einen wurde auf die vielen Momente des Belächelns in Boschs Bild verwiesen, die einer ernsthaften Vorstellung von einer „heilen Welt“ entgegenstünden. Zum anderen sei Fraenger nicht historisch vorgegangen, da die Idee einer unterdrückten Sexualität, die befreit werden könne, vorwiegend aus der ersten Hälfte des 20. Jahrhunderts stamme (Sigmund Freud, Wilhelm Reich, etc.) und zu Boschs Zeiten völlig fremd gewesen sei.

Der Kunsthistoriker Erwin Pokorny verweist in seiner Analyse darauf, dass zu Boschs Zeiten das „Paradies im Jenseits“ eine Glaubensrealität war wie die „Hölle im Jenseits“. Er führt Belege dafür an, dass Bosch sich von einer auf Fantasie gegründeten Sehnsucht nach einem jenseitigen Paradies distanziert. Nichts-Tun, die naive Vermischung oder gar Gleichsetzung von menschlichen Körperteilen mit überdimensionalen Früchten, Akrobatik, soziales Schaulaufen und Langeweile würden von Bosch ironisch ausgebreitet. Nach Pokorny zeigt Bosch also, wie leicht eine Sehnsucht vor allem eines werden kann: ein Spiegel der Kurzsichtigkeiten der Sehnsüchtigen.

Rechter Flügel: Die Hölle. Im rechten Innenflügel ist die Hölle abgebildet, wegen der Darstellung von Musikinstrumenten auch als „Die musikalische Hölle“ bezeichnet.

Im unteren, helleren Bildteil ist ein Schreckensszenario dargestellt. Man sieht eine wehrlose Person in die Saiten einer Harfe eingespannt, eine andere wird von einer großen Flöte niedergedrückt, eine weitere liegt unter der Laute gefangen, auf ihr Hinterteil sind Noten geschrieben, nach denen die Umstehenden unter Anleitung eines Monsters singen müssen. Neben der Szene sitzt ein vogelähnliches Wesen. Es trägt einen Kessel auf dem Kopf (Symbol, sich gegen den Himmel und göttliche Einflüsse abzuschirmen) und verschlingt Menschen. Diese werden wieder ausgeschieden und fallen in eine Sickergrube, die allerlei Ekel bietet: Abgesehen davon, dass eine Person dorthinein Goldmünzen ausscheidet, wird eine andere gezwungen, sich in diesen Sumpf zu erbrechen. Das Chaos am umgestürzten Tisch im unteren Bereich des Bildes prangert auf den ersten Blick Spielsucht und Falschspiel an. Versteckt wird in der linken Ecke die Enthauptung eines Menschen angedeutet. In der rechten Ecke versucht ein Mensch, sich gegen ein mit der Oberbekleidung einer Nonne bedecktes Schwein zur Wehr zu setzen. Ein Schriftstück liegt ihm auf den Knien; ein Wesen, das seine Gesichtszüge hinter dem heruntergelassenen Visier eines Helmes verbirgt, reicht einem Mann Tinte und Feder. Der bedrängte Mann soll anscheinend etwas unterschreiben. Rechts hiervon ist die einzig komplett bekleidete Person des Werkes abgebildet.

In der Bildmitte zieht eine helle Figur - halb Baum, halb Mensch - den Blick auf sich. Sie fußt auf zwei kleinen Booten, die im Eis festgefroren sind. Sein dem Betrachter zugewandtes, leicht ironisches Gesicht ist auf einem Korpus montiert, der an ein zersprungenes Ei erinnert. Auf seiner Kopfbedeckung, einem Mühlstein, steht mittig ein hellroter Dudelsack, ein Symbol für sexuelle Begierde. Um diesen herum führen vier Wesen Menschen an ihren Händen: Der „Spottvogel“, die „Hoffart“ (Hochmut), der Bär (Symbol für „Zorn“) und eine dickliche Figur, möglicherweise ein Geldsack, der Habgier symbolisiert. In dem zersprungenen Ei-Körper tummeln sich einige Personen in einer Wirtshausszene.

Oberhalb des Baummenschen ist ein Messer in zwei überdimensionale Ohren eingespannt. Die Ohren sind von einem Pfeil durchbohrt, ihre Bedeutung ist nicht eindeutig, es kann sich um einen Hinweis darauf handeln, dass den Geboten Gottes nicht gehorcht wurde. Dämonen zerren Menschen unter die Klinge und legen sie zurecht, damit diese von der Schneide erfasst werden. Im rechten Teil des Bildes – auch hier ist ein

überdimensionales Messer in Szene gesetzt – werden Menschen in Ritterrüstung gequält und von Höllenhunden zerfleischt.

Der obere Bildteil zeigt eine ruinenartige Stadtlandschaft. Im Dunkel der Nacht erhellen Feuerschein und andere Lichtquellen auf gespenstische Weise die Szenerie. In ihr bewegen sich einzelne schemenhafte Gestalten.

LERNEINHEIT 10. Gruppenarbeit. Übersetzen Sie frei:

Международный колледж Залем.SchuleSchlossSalem

Программы: Abitur, InternationalBaccalaureate (Abi, IB) Наряду с национальной программой Abitur здесь предлагается признаваемая во всем мире IB.

Количество учеников: около 700

Год основания: 1920

Международный колледж Залем – одна из крупнейших школ-пансионов Германии. Она представляет масштабный комплекс с тремя кампусами для младших, средних и старших школьников.

Средние классы (немецкий) Круглый год Дети 10-14, от 12 000 €/триместр

DasDeutscheAbitur Круглый год, 16-18, от 12 250 € /триместр

Программа IB Круглый год, 16-18, от 12 880 € /триместр

Кампусы SchuleSchlossSalem находятся в 20 мин езды на авто от озера Констанц, около границы Германии, Швейцарии и Австрии. Международный аэропорт Цюриха – в 1,5 часах езды на авто.

Студентам предлагается размещение в 2 – 4-местных комнатах на кампусах. В общем доступе в корпусах находятся кухни, прачечные, комнаты отдыха. Также в резиденциях оборудованы классы самоподготовки с доступом в интернет.

Детям всех возрастов предоставляется пансионное питание. Столовая есть на каждом кампусе. Студентам предлагается разнообразное меню с преобладанием немецких блюд.

Кампусы оснащены:

- собственной обсерваторией,

- прекрасным ботаническим садом,
- удобными классами,
- художественные студии,
- комфортные классы,
- Спортивная база: многофункциональный спортивный зал, теннисные корты, бассейн.

Школьная философия и основательные правила:

- Предоставить молодым людям возможность раскрыть себя и быть готовыми справиться с любым вызовом судьбы.
- Всестороннее развитие, личностный рост.
- Тренировать воображение, а также умение смотреть в будущее и планировать.
- Воспитывать в детях понимание того, что их возможные привилегии не должны быть основополагающими в общении с людьми.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ТЕХТ 1. «Faserland» как роман-«культурный каталог»

Роман Кристиана Крахта *Faserland* (1995) стал на своей родине культовым. Молодое поколение обеспеченных немцев гордо называет себя фазерландцами и готовы повторить маршрут путешествия главного героя романа: остров Зюлт (Германия) – город Цюрих (Швейцария).

Название романа имеет символическое значение: английское слово *Fatherland* + немецкое *Vaterland* («отчизна»). Здесь присутствует явное указание на то, что Германия постепенно утрачивает свою самобытность под натиском англо-американских поп-культурных вторжений и все более превращается в своеобразный «космополитический супермаркет» (М. Уэльбек).

С другой стороны, слово *Faserland* может быть переведено как «волоконная страна». Используя в романе особую «оптику» – волоконную оптику (*Faseroptik*) медицинских приборов, – Крахт как бы «под микроскопом», детально описывает социальное и культурное пространство современного ему общества потребления.

С момента выхода этого культового романа «часы в Германии идут по-другому» (*Seit Faserland tickendie Uhren anders*). *Faserland* во многом определил литературный ландшафт новейшей литературы. Он стал моментом оформления нового литературного движения в Германии «поп-литературы» 1990-х (*Gründungsdokumente einer literarischen Bewegung*), или литературы «новых архивистов», моментом рождения новой романной формы – романа - «культурного каталога».

«Культурные каталоги» – свернутые матрицы необходимых культуре знаний – сводят всю совокупность новых культурных форм к единому формату текста (энциклопедии, каталоги, списки, таблицы) для передачи и освоения нового образа мира, для поддержания, сохранения и выстраивания новых культурных границ.

Традиционные «культурные каталоги» включают названия городов, стран, народностей, деревьев, растений и животных, вводят в культурный и повседневный обиход новые имена и реалии, закрепляют их повторениями. В «культурных каталогах» 1990-х, или

«дневниках культуры» (*Kulturtagebücher*), совмещаются разные курсы: предметное описание мира, рекламный текст, документальные свидетельства, исторические справки.

Роман *Faserland* передает товарный фетишизм современного общества. В тексте романа перечисляются предметы потребления (различные напитки, марки сигарет, автомобилей, одежды и др.), формы досуга молодежи (вечеринки, бары, наркотические и сексуальные оргии). Герой романа движется в плотной массе вещей и предметов потребления, перемещается с одной вечеринки на другую, из одного бара в другой.

ТЕХТ 2. Роман «Faserland» как роман протеста

Волна протеста против идеологии потребительского мира зарождается в недрах американской культуры. Представители «литературы протеста» 1960-х (американские авторы – Джек Керуак, Аллен Гинзберг, Уильям Берроуз, Кен Кизи и др.) своим сарказмом, эпатажем, обращением к табу-темам выражают свой протест против идеологических кодов и культурных стереотипов, против манипулирования сознания человека. В их романах преобладает натуралистическое изображение жизни большого города с его неизменными атрибутами – бездомные, наркотики, алкоголь, система беспредельного потребления, что целиком соответствует классической эстетике безобразного.

Культовые романы Коупленда «Поколение X» (*Generation X*), Брета Истона Элиаса «Американский психопат» (*American Psycho*) и Ника Хорнби «Высшее общество» (*High Fidelity*), а также романы «На игле» Ирвина Уэлша, «Гламорама» и «Кислотный дом» Брета Истона Элиаса, «Элементарные частицы», «Платформа» Мишеля Уэльбека, в русскоязычном пространстве – роман «Поколение П» Виктора Пелевина и «Dухless» Сергея Минаева и др. во многом определили «литературу протеста» в европейском литературном ландшафте.

В этом ряду показателен роман Кристиана Крахта *Faserland*. В нем автор развенчивает наиболее значимые мифы современного общества потребления, а именно: мифы о всевластии рекламы, о толерантности (*political correctness*), о секс-туризме как выражении мультикультурного общества и др. Для разрушения этих мифов Крахт использует позицию выстроенного им иронического дискурса. Он

называет вещи своими именами, провоцируя живую реакцию читателя на клишированные образы и стереотипы.

Крафт весело обыгрывает ситуацию «лингвистической катастрофы» (*Denglisch*) в современной Германии становится адекватной реакцией современного интеллигента на растворение немецкой культуры в культуре англоязычной. Принятые в современном обществе сокращения, например, «ханута» – шоколад с лесными орехами (*Hanuta* сокращение от слова *Haselnußtorte*) или «Хафраба» – название гитлеровского шоссе (*Hafraba* сокращение от Hamburg – Frankfurt – Basel) вызывают у безымянного героя романа *Faserland* ассоциации с мрачными временами фашистской диктатуры. По его мнению, современная безумная мода на сокращения впервые изобретена нацистами (*Gestapo, Schupo, Kripo*). Здесь же акцентируется мысль о том, что потребительская идеология нового времени подспудно соотносится с политической тоталитарной идеологией.

ТЕХТ 3. Код путешествия в романе *Faserland*

Роман *Faserland* повествует о молодом человеке, рафинированном представителе «золотой молодёжи», который совершает на первый взгляд чисто развлекательное путешествие по Германии. Отправной точкой его странствий является остров Зилт, конечным пунктом – швейцарский город Цюрих. На первый взгляд путешествие безымянного героя является бесцельным. Герой перемещается из бара одного города в бар другого, с одной вечеринки на другую, вынужденно общается с другими духовно неустроенными молодыми людьми, обреченными на безостановочный сексуально-наркотический драйв.

Путешествие героя недаром начинается на острове Зилт (*Sylt* от древнеангл. – «порог»), который выступает исходной точкой путешествия героя и его рассказа-исповеди. Позиция *ichstehe (hierundjetzt)* заявлена уже в первом предложении текста романа. Здесь герой стоит на пороге, в преддверии каких-то важных для него событий. Начальное слово текста романа *also* фиксирует четкую границу между прежней жизнью героя и началом нового этапа жизни.

Отметим, что географическое перемещение героя из одного города в другой имеет еще и знак духовного соответствия героя месту.

Так, в поисках свободы герой отправляется в Гамбург (такая трактовка вполне уместна, если учесть, что полное название города *die-FreieundHansestadtHamburg*). Именно там герою предоставляется возможность испытать полную свободу ощущений (вечеринка у Нигеля). Город Франкфурт-на-Майне вызывает у него чувство стойкого отвращения. Крупный финансовый центр с его прагматичностью диктует человеку свой *modusvivendi*, задает свой способ мышления и стиль жизнь, лишая человека главной составляющей бытия – устремления к Высшему. Напротив, в городе романтиков Гейдельберге романтическая душа героя чувствует внутренний покой и равновесие. Так, можно обнаружить в структуре личности героя присущие романтическому герою идеальные устремления (создать идеальную семью и жить в «прекрасном далёко», в Швейцарских Альпах, в небольшой деревянной хижине на краю Цюрихского озера).

В романе «Faserland» присутствует и значение дороги как места встреч. Пересекая Германию, анонимный рассказчик встречает своих старых знакомых и находит новых. Характерно, что встречи героя никогда не заканчиваются рождением каких-либо отношений – дружеских, любовных, сексуальных и т.п. На протяжении романа он не находит себе новых друзей, убегает от старых знакомых – Нигеля, Александра. Незначимой становится встреча в Мюнхене со старой знакомой Ханной, которая не узнает повествователя. Ничем заканчиваются попытки сексуальных контактов (с Карин и с незнакомой девушкой на вечеринке). Таким образом, встречи в пути превращаются на страницах романа в череду неузнаваний, побегов и расставаний.

По ходу своего путешествия герой постоянно вспоминает эпизоды из детства, подросткового и юношеского возраста. Это и воспоминания о детстве на Зюльте, о запахах моря, о поездках на поезде, путешествиях на самолете. Соединение географических путешествий и погружения в собственное прошлое определяет роман Крахта. Метафора дороги как жизненного пути сквозит и в нарастании мотива смерти к финалу произведения. Гибнет в озере знакомый рассказчика Ролло, рассказчик посещает кладбище в Кильхберге. Некоторые исследователи склонны видеть на последних страницах романа предвестие скорой смерти (или самоубийства героя).

ТЕХТ 4. «Faserland» и «Три товарища»: коды поколений

Интересно сравнить два ключевых текста немецкой литературы – романы Эрих Марии Ремарка *Drei Kameraden* (1938) и Кристиана Крахта *Faserland* (1995). Оба романа – своеобразные путеводители по первому «потерянному поколению» и поколению 1990-х, в критике получившему название второе «потерянное поколение».

В современной литературе отмечается повышенный интерес к феномену «потерянного поколения» (*lost generation*). Первоначально это определение применялось к группе зарубежных писателей 1920-х (Э. Хемингуэй, У. Фолкнер, Э.М. Ремарк, Р. Олдингтон), в их романах отразились разочарование в современной цивилизации и утрата идеалов. Согласно «теории поколений» Хоува-Штрауса в настоящее время на пике своей активности находится «поколение X» (*Generation X*), которое также называют вторым «потерянным поколением», или *Schlüsselkindergeneration* в немецкоязычном пространстве.

Роман Ремарка «Три товарища» (*Drei Kameraden*) указывает на основные черты первого «потерянного поколения». Это – травматический опыт, циничность, пессимизм, постоянный возврат в прошлое, безразличие к настоящему, страх перед будущим, жажда настоящей дружбы и любви. Выбор названия романа *Три товарища* не является случайным. Из возможных вариантов писатель выбирает более точный способ выражения взаимоотношения трех друзей, прошедших через войну (*camarada* – испан. *боевой товарищ*).

Три товарища, вернувшиеся с первой мировой войны (Роберт Локамп, Отто Костер, Готфрид Ленц), уже успели разочароваться в жизни, армии и политике. Военное братство сплотило их, они и в мирной жизни остаются друзьями, способными на мужскую дружбу, нежную любовь и понимание. Они открывают мастерскую по ремонту автомобилей, знакомятся с Патрицией Хольманн. Весь дальнейший сюжет романа основывается на любовной линии Патриции и Роберта. Неизлечимо больная Пат добавляет в мужскую компанию авантюриности и радости. После нацистского бунта внезапно погибает Ленц, а потом и Пат от болезни. В новую жизнь вступают уже двое друзей.

Главный герой *Faserland* – типичный представитель второго «потерянного поколения», циник и эгоцентрик, запутавшийся в себе,

ищет настоящих эмоций, полноценного общения, смысла и глубины своего существования. Герой Крахта, молодой образованный человек, разочарован современным состоянием общества, скукой, пошлостью и приземленными идеалами «респектабельного общества», томим высокими идеалами, но одновременно циничен и прагматически ориентирован. Своим сарказмом, эпатажем, обращением к табу-темам представитель «второго потерянного поколения» выражает свой протест против засилья идеологических кодов и культурных стереотипов. В романе преобладает натуралистическое изображение жизни большого города с его неизменными атрибутами – бездомные, наркотики, алкоголь, система беспредельного потребления.

ТЕХТ 5. Мотив три товарищав романе К. Крахта «Faserland»

Основные события романа *Faserland* раскрываются через мотив встречи. На протяжении всего повествования главный герой путешествует по городам Германии, где встречается со своими бывшими товарищами по интернату (Нигель, Александр, Ролло). Пространство когда-то взаимного доверительного товарищеского общения теперь предельно сужено и не приносит удовлетворения, более того бывшие друзья пытаются вовлечь путешествующего героя в опасные области соблазнов, в которых понятия дружбы, любви, сопереживания теряют свою значимость.

Так, прежний Нигель, интеллектуальный и хорошо воспитанный, ведет теперь подвальное, «потустороннее» существование, участвует в сексуально-наркотических вечеринках. Пытаясь преодолеть духовный тупик, победить «гамлетовскую» болезнь века (*taedium vitae*), пресыщенность, скуку, отвращение к жизни, Нигель, современный Фауст, жаждет всё новых знаний. Его квартира с множеством географических карт на стенах и «миллиардов книг» (*Milliardenvon Büchern*) напоминает квартиру старого учителя гимназии. Однако даже «миллиарды книг» не могут утолить его «фаустовскую» потребность новизны. Для молодого философа наркотики становятся своеобразным пропуском в иной, неизведанный еще мир, который можно исследовать и познавать бесконечно.

Другой товарищ по интернату Александр пытается вовлечь главного героя в безудержные путешествия по миру. Сам же он предпочи-

тает «путешествие без карты». Ненавидящий весь мир (*dergrössteHasserderWelt*), он присоединяется к группе художников-маргиналов, путешествующих по Европе бесцельно и пусто (мотив «трэш»-путешествия). Такие трэш-путешественники как бы «выдавливаются» из общества и выносятся на периферию как «мусор» (*trash*), как никому не нужный остаток «человеческого материала».

В образе «третьего товарища» Ролло автору удается воссоздать духовную пустоту своего поколения как кричащее свидетельство кризисного состояния западного мира конца XX века. Судьба Ролло с самого рождения определена принципами «иметь» и «потреблять». Самой выдающейся деталью интерьера его квартиры служит широкое ложе для курения опиума. Со своей китайской тахты философствующий Ролло празднично наблюдает за жизнью других, собственная жизнь в «золотой клетке» тяготит его. В общении он приятен и обходителен (*derbeste-GastgeberderWelt*). Однако, несмотря на многолюдные вечеринки, которые он организует на своей роскошной вилле у Боденского озера, в толпе друзей и знакомых он предельно одинок. Внутреннюю пустоту он пытается, как и его мать, заглушить наркотиками. Отец Ролло – миллионер, сторонник теории морального перфекционизма, занимается благотворительностью и большую часть времени проводит в индийских хашрамах. Контакты с родным отцом практически исчерпаны.

Таким образом, окружающая реальность в судьбах «трех товарищей» предлагает безымянному герою романа Крахта три вероятных финала его личностного развития: стать наркозависимым (как Нигель), раствориться в других людях и чужих интересах (как Александр) или покончить с собой не выдержав царящего вокруг всеобщего лицемерия и скуки (как Ролло).

ТЕХТ 6. Портрет второго «потерянного поколения» в романах Кристиана Крахта *Faserland* и Сергея Минаева *Duxless*

Дебютные романы *Faserland* (1995) немецко-швейцарского автора Кристиана Крахта и *Duxless* (2006) отечественного писателя Сергея Минаева (р.1975) – это своеобразные путеводители по второму «потерянному поколению». В этих романах даётся собирательный образ поколения 1990-х, его мировоззренческие установки, система ценностей и приоритетов. Если *Faserland* – это «немецкий ответ» культовому рома-

ну Д. Коупленда «Поколение X», то роман *Dухless*, как признаётся сам С. Минаев, инспирирован именно книгой К. Крахта.

Романы *Faserland* и *Dухless* звучат как реквием потерявшемуся (пустому) поколению. Безымянные герои К. Крахта и С. Минаева – представители «золотой молодежи», молодые образованные люди, разочарованные современным состоянием общества, скукой и приземленными интересами человека-потребителя. Оба желают испытать настоящую любовь и обрести полноценное общение с миром и с собой. Однако весь прежний коммуникативный опыт героев (полноценное общение в детстве и в студенческие годы) переводится в иное модальное измерение – в виртуальное пространство ночных клубов, наркотических и сексуальных оргий, где нормы человеческого общения неузнаваемо искажаются.

Крафт нигде не указывает на профессию своего героя, ни слова не говорит о его актуальном социальном положении. Его безымянный герой, сибарит, аристократ, современный денди, говорит о своей пресыщенности миром потребления. Его жизненный девиз: *Ich will mich nicht anstrengen muessen, auf gar keinen Fall*. «Я вообще не люблю напрягать себя, ни при каких обстоятельствах». У минаевского героя профессия инженер весьма неожиданная для современной литературы. Если Макс Фриш в романе *HomoFaber* показал крах «человека технического», лишь в конце жизни озадаченного вопросами смысла бытия, то Сергей Минаев даёт портрет современного «человека-пользователя» *HomoUser*, которого занимают те же экзистенциальные вопросы, те же попытки отделить истинное бытие от неистинного, *Schein* от *Sein*.

Типологическое сходство исследуемых романов проявляется уже в названиях романов *Faserland* и *Dухless*. Здесь присутствует явное указание на то, что Германия постепенно утрачивает свою самобытность под натиском англо-американских поп-культурных вторжений и все более превращается в своеобразный «космополитический супермаркет» (М. Уэльбек). В немецкоязычном культурном пространстве мотив утраты родины становится синонимичным утрате родного языка и духовной культуры.

Русскоязычный же автор делает акцент на утрату современным человеком духовного опыта, на утрату книжной культуры, образа идеального героя, настоящего, сильного духом человека (неслучаен

подзаголовок романа *Duxless*: «Повесть о ненастоящем человеке»). В сложные моменты жизни герой обращается к вневременному духовному опыту русской литературы (Б. Полевой, М. Булгаков, В. Катаев, Ю. Бондарев и др.), выступающей нравственной опорой современного общества, теряющего свои координаты в погоне за мнимыми ценностями.

ТЕХТ 7. Типологическое сходство романов *Faserland* и *Duxless*

Типологическое сходство романов *Faserland* (1995) немецко-швейцарского автора Кристиана Крахта и *Duxless* (2006) отечественного писателя Сергея Минаева проявляется в их структуре. Если романы о первом «потерянном поколении» отличает повествовательная стратегия от третьего лица, то актуальные романы написаны в жанровой стилистике романа-исповеди. Жанровая форма романа-исповеди и само исповедальное слово эмоциональны, поскольку апеллируют непосредственно к внутреннему миру читателя. Так, безымянный герой Крахта рассказывает свою жизненную историю, типичную для его поколения. На протяжении всех восьми глав романа герой описывает свое путешествие по городам Германии, которая предстает в культурно-исторических реалиях прошлого и настоящего. Современная Германия видится ему то грязным отстойником, то страной романтических исканий, она предстает ему в запахах, цветах, вещах, фотографиях и др.

Исповедуется и заглавный герой С. Минаева – успешный молодой специалист, коммерческий директор корпорации, представитель «золотой молодёжи». Он рассказывает о событиях нескольких дней своей напряженной жизни. Работа среди «офисного планктона» его утомляет. «Желания ехать на работу нет никакого. Зато очень хочется выпить, поехать на природу и поговорить о чем-то высокодуховном». Он холост, беззаботен, свободен и почти все заработанные деньги и все свободное время тратит на развлечения. Пьет коньяк, курит марихуану, нюхает кокаин, свысока общается с другими, ниже его по социальному статусу. Повсюду он видит скуку и пустоту, его жизнь проходит среди людей, мёртвых духом, по его определению, «мумий». Вся суть его отношения к «мумиям» передаёт внутренний монолог:

«Любой человек имеет цель в жизни. В мире мумий ее нет. Мумии объединены общим космосом. Общей религией. Имя ей — БЕЗДУХОВНОСТЬ. Воистину, мы все здесь БЕДНЫЕ ДУХОМ».

Скольжение по поверхности жизни предполагает и погружение героев в глубину воспоминаний о счастливых минутах детства или в мечты о гармоничном будущем. В этом случае повествование меняет тональность иронического изложения событий на лирический тон. Так, фрагменты-воспоминания, вмонтированные в повествовательную структуру исследуемых романов, нарушают логику повествования, ретардирует, задерживает повествование с целью заставить читателя глубже осмыслить и почувствовать трепетный внутренний мир неустроенных молодых людей. Герой Крахта то плывет в потоке повседневности, то углубляется внутрь, в «царственное» пространство своего детства. Детские воспоминания героя, «маленького принца» (*wie einen kleinen Prinzen*), так называли его стюардессы.

Герой Минаева вспоминает свои студенческие годы, самые счастливые в его жизни. Наедине с собой он снимает с себя маску презрения и становится немного романтиком и ребёнком в душе.

«Я очень устал бороться со скукой, устал от бесцельных тусовок, пустых друзей. <...> Я очень хочу, чтобы наступил тот момент, когда мне больше не захочется прятать свои эмоции». Искренне влюбленный в девушку Юлию, далекую от гламурной жизни и не стремящейся туда попасть, он отчаянно завидует ей в том, что она абсолютно самодостаточная, ведёт настойчивый поиск смысла своей жизни.

Для обоих романов характерен открытый финал. В финальной главе романа Минаева *Ouverture* герой намеренно уезжает на природу, предаётся там размышлениям и мечтам, горестно признаёт своё личное поражение и поражение своего поколения.

«Я, вероятно, единственный человек на земле, который, получив возможность реализации любого желания, готов отдать магический «цветик-семицветик» другому. Безграничная щедрость, порожденная безграничной же пустотой и полной атрофией воображения <...> Богатый возможностями и бедный духом <...> Хотя нет, одна мысль у меня все-таки есть. Я попросился бы у цветка обратно в детство».

Literaturverzeichnis

1. Baumann, Zygmunt. *Moderne und Ambivalenz*. Hamburg, 1992. 264 S.
2. Gansel, Carsten. *Adoleszenz, Ritual und Inszenierung in der Pop-Literatur // Text und Kritik. Zeitschrift für Literatur / Hrsg. von Heinz Ludwig Arnold*. München: Richard Borberg Verlag 2003. S. 235-268.
3. *Interpretationen modernen Prosa / Hrsg. von Erwin Kitzinger*. Frankfurt/Main – Berlin – München: Moritz Diesterweg Verlag, 1981.
4. Kracht, Christian. *Faserland*. Berlin: Der Goldmann Verlag, 1997. 154 S.
5. Lettow, Fabian. *Der postmodernistische Dandy. Die Figur Chr. Kracht zwischen ästhetischer Selbststilisierung und aufklärerischen Sendungsbewusstsein // Selbstpoetik 1980-2000. Ich-Identität als literarisches Zeichenrecycling. / Hrsg. von Ralph Koehnen*. Frankfurt am Main: Lang, 2001. S. 285-305.
6. *Moderne deutschsprachige Kurzprosa. Ein Reader / zusammengestellt von Galina Kutschumova und Christian Teichmann*. Самара: Изд-во «Универс-групп», 2004. 88 с.
7. *Moderne Kurzprosa. Eine Textsammlung für den Deutschunterricht. Drei-A-Verlag*, 2008.
8. *Prosa Parallel. Moderne Kurzprosa für den Deutschunterricht / Hrsg. von Klaus Zobel*. Drei-A-Verlag, 2010.
9. *Textanalysen. Eine Einführung in die Interpretation moderner Kurzprosa*. Paderborn: FerdinandSchöningh, 1985. S. 180–186.
10. Ионин Л.Г. Идентификация и инсценировка // *Социологические исследования*. 1995, № 4. С. 3-14.
11. Канина С.Ю., Кучумова Г.В. Образ второго «потерянного поколения» в новейшем романе (К. Крахт *Faserland*, С. Минаев *Dyxless*) // *Вестник Самарского университета. Серия «История. Педагогика. Филология»*. Самара: Самарский университет, 2016. № 1. С. 130-135.
12. Кострова О. А. Языковые признаки личности интернет-эпохи в романе К. Крахта «Faserland» // *Эволюция и трансформация дискурсов: сборник научных статей/ отв. ред. С.И. Дубинин, В.Д. Шевченко*. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2016. Вып. 1. 423 с. С. 320-326.
13. Крахт, К. *Faserland*. Роман / пер. с нем. Т. А. Баскаковой. М.: Ad Marginem, 2001. 287 с.
14. Кучумова Г.В. Дискурс каталога: Немецкий роман-«культурный каталог» 1990-2000-х // *Эволюция и трансформация дискурсов: языковые и социокультурные аспекты: сб. научн. статей / отв.ред. С.И. Дубинин, В.Д. Шевченко*. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2015. С. 311-318.
15. Кучумова Г.В. Программа дешифровки мифов в немецкой молодежной литературе 1990-х // *Вестник СамГУ. Гуманитарная серия*. № 5 (71) 2009. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2009. С. 68-78.
16. Кучумова Г.В. Роман К. Крахта «Faserland»: Формула человека эпохи «истекания индивидуальности» // *Мировая литература на перекрестье культур и цивилизаций*. - Симферополь: Изд-во КФУ им. В.И. Вернадского. № 3 (15). 2016. С. 37-45.
17. *Проза Кристиана Крахта: коды постмодернизма: монография / коллектив авторов; под ред. Т.Н. Андреюшкиной. Тольятти: Изд-во ТГУ, 2015. 235 с.*
18. Рикер П. *Я-сам как Другой / пер. с франц. М.: Изд-во гуманитарной литературы, 2008. 416 с.*
19. Слотердаик П. *Критика цинического разума / пер. с нем. А. В. Перцева*. Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2001. 584 с.

Учебное издание

***Кучумова Галина Васильевна,
Барабанова Наталия Витальевна***

**ВВЕДЕНИЕ В АНАЛИЗ ТЕКСТА
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА К. КРАХТА «Faserland»)**

Учебное пособие

Подписано в печать 28.03.2019.
Формат 60 x 84/16. Бумага ксероксная. Печать оперативная.
Объем – 2,9 усл. печ. л. Тираж 100 экз. Заказ № 96

Отпечатано в типографии издательства «Инсома-пресс»
443080, г. Самара, ул. Санфириковой, 110А, оф. 22А,
тел. 222-92-40, E-mail: insoma@bk.ru